

ГЛАВА 3

МИР В КОТЕ

— Василий, — представился кудрявый и встал для рукопожатия. Пиджак делал его похожим на банковского клерка.

— Мирон, — сказал Мирон.

— Гляди-ка, двое, — заворковала Калерия.

Василий протиснулся мимо Мирона и сунул ноги в белоснежные найки. Наклонился, чтобы завязать шнурки, затем сдернул с вешалки и накинул легкое клетчатое пальто. Он был высоким, выше Мирона, и очень чистоплюйским, от него даже пахло стиральным порошком и мятной жвачкой.

— Пошли, Мирон. Я сегодня банкую.

— Была ноша моя, — крикнула с кухни Калерия, — Василий пришел, себе взял! С богом!

— Уже помыл полы? — догадался Мирон.

Василий посмотрел на него с недоумением и первым вышел на лестничную клетку. Когда Мирон его догнал, тот парил вейп. Пахло химической клубникой.

— И куда мы?

— Тут недалеко, — кивнул Василий себе под ноги. — Надо бесов убрать.

А, кот, вспомнил Мирон. И не сдержался:

— Ну и на фиг тебе это нужно?

Говорить с кем-то о непонятной магии, ничего не объясняя, было странно, но, пожалуй, успокаивающе.

— Для денег, — пожал плечами Василий. — Да и вообще... Ты никогда, что ли, о таком не мечтал?

В детстве Мирон, конечно, ждал письмо из Хогвартса. Но представлял себе это немного иначе.

— Или тебя Калерия смущает? — Он снова дохнул паром и прищурился, изображая пронизательность. — Забавная бабка. Ты ее тачку видел? На «бэхе» ездит так-то.

— Да ладно! — гоготнул Мирон. Оглянулся на дверь и сбавил громкость: — А чего тогда живет в говне?

— Я так понял, служебная машина. Она шорница Ленинского района уже лет сорок, но из-за руки не может работать. Живет на пенсию от этого их профсоюза. Если мы сейчас нормально все сделаем, с нами заключат договор, что мы ее помощники. Деньги хорошие, я узнавал. И возможность карьерного роста — до районного шорника. Могут даже в Москву забрать...

Блин! Каким-то непостижимым образом этот чувак успел выведать все самое важное, и это в корне меняло дело.

— Ладно, двинули, — скомандовал Василий и хлопнул Мирона по плечу. — Посмотрим, что там за бесы.

— Ты тоже ей сумку до дома ташил?

— Ага, — белозубо улыбнулся он. — Как в сказке, ёлы. Пустую сумку. Сначала подумал, что это розыгрыш или типа глюки, что я сейчас на самом деле лежу дома с температурой, в бреду. Но в любом случае интересно же. Сел, стал спрашивать. Офигел. Вернулся домой — еще раз офигел. А потом меня накрыло осознание, что я не хотел жить как все, — и вот, желание сбылось.

Все просто, думал Мирон, выходя из лифта на шестом, действительно просто, радоваться бы, а не смысл жизни искать.

Перед дерматиновой дверью Василий спрятал вейп в карман пиджака и задрал голову, рассматривая пятна плесени на потолке.

— Когда скажу, бери меня за руку и загадывай увидеть скрытое. Не бесов, а скрытое, ясно? А то вдруг там нет ни черта, а из-за нас поживится.

Разумно. Сам бы он никогда не догадался. Мирон неуверенно нажал на звонок.

— Здравсьте вам! — Василий внезапно заговорил как развеселый коробейник на ярмарке. Вот уж кто сделает карьеру и в Москву переберется. Хотя о чем это он... Только услышал про договор и уже рассуждает как неудачник. — От нее, от

Калерии Даниловны, да, а вы, наверное, графиня Леонтьева, ага-а.

Мирон выглянул из-за спины Василия и уставился на хозяйку: правда, что ли, графиня? Пожалуй, возможно — суровая, напоминает кого-то из школьной программы по литературе. Кабаниху — поднапрягся и вспомнил Мирон. В глубине квартиры басовито мяукал кот.

— Видит? — понимающе сощурился Василий.

Графиня склонила голову к плечу и смотрела на них из-под тяжелых век.

— Гоняет. Орет дурниной и носится, как чума. То нормально, а то вдруг сядет и смотрит... — Она изобразила взгляд кота. И вроде ничего не изменилось, но Мирон вдруг ощутил внутри пустоту. — Смотрит вот так — и начинается.

— Разве это для кошек необычно? — осторожно поинтересовался Мирон, который не раз видел, как Алисин Корица с воем скачет по стенам.

— Обычно, — согласилась графиня. — Так неспроста же?

— Ладно, ясно все. — Василий снял пальто и нога об ногу скинул кроссовки. Мирон последовал его примеру. — Пойдем посмотрим.

Мирон почувствовал, как по позвоночнику стекла холодная капля, и почесал спину.

Кот был заперт в гостиной. Чтобы туда попасть, нужно было пройти мимо книжных полок. Книг

у графини было предостаточно — и здесь, и в прихожей, и пахло в квартире как в магазине букинистики. Наверняка работала учительницей или статьи писала — Мирон заметил печатную машинку на подоконнике, как только Василий распахнул дверь и жирный полосатый кот с воплем выскочил им навстречу. Не обращая внимания на гостей, он пронесся мимо, едва касаясь лапами пола, взобрался по полкам под самый потолок и замер там чучелком, неподвижно глядя вниз.

Спрятав руки в карманы, Василий зашел в комнату и скучаяще осмотрелся. Мирон наблюдал за котом. Тот сидел не шевелясь с торчащим хвостом-щеткой и, очевидно, пребывал в ужасе.

— Давно он у вас так? — спросил он.

— Полгода, — отозвалась графиня. — До этого все было нормально.

— А что изменилось полгода назад?

— Что изменилось... — задумалась она. — Да много чего. Я из редакции ушла, дом в Переделкине продали, детям купили квартиру в Ясеневе, тут ремонт сделали. Мужа не стало...

Ремонт был свежим. Ламинат, пластиковые окна и белые стены — просто и светло. В гостиной, из которой только что выбежал кот, стояли круглый стол на мощной резной ноге, два кресла и буфет — видно, что старинные.

— А, вспомнила! — неожиданно прищелкнула пальцами графиня. — Лорик терпеть не мог

Переделкино, мы старались его туда не возить. Оставляли с детьми или просили соседей за ним присматривать. Он и там орал, мы с мужем работали, и нам нужна была полная тишина.

Вещь, подумал Мирон, а вслух спросил:

— Вы что-то оттуда привезли?

— Мирон! — окрикнул его Василий, видимо почуяв утрату лидерства. — Иди сюда, давай начинать.

Он подошел, но не сразу — для начала осмотрел буфет (обычный) и кресла (ничего особенного), постучал по изнаночной стороне столешницы (деревянная), а когда обернулся, увидел, что Василий уже притащил из прихожей свой рюкзак и один за другим доставал из него странные предметы. Два пучка засушенной травы, толстая черная свеча, потрепанная книга в обложке без подписи — тоже черная, небольшой нож — тот самый, которым Калерия разрежала Мирону ладонь. При виде этого реквизита экстрасенса-шарлатана он не удержался и фыркнул. Василий услышал. Метнул в Мирона взгляд-молнию, сунул ему в руки один из пучков и прошипел:

— Это для антуража. Чего стоишь? Поджигай и ходи вокруг меня, бормочи что-нибудь.

Мирон подпалил сухие макушки и замахал ими в воздухе. Резко запахло пожаром.

— Здесь что-то есть, — прошептал он, окуривая Василия, стол, комод и углы комнаты. — Я чувствую присутствие сущности.

Краем глаза Мирон заметил вытянувшееся лицо графини, но решил на нее не смотреть и получше вжиться в роль.

— Сущности, — повторил он, беспомощно глядя на Василия, который водил ладонями над пламенем свечи и игры не поддерживал. — Мертвая энергетика. Ж-женская.

— Нужно объединить силы, — сжалился тот. — Сядь напротив.

Мирон встал перед ним на колени, но не понял, куда девать все еще дымящиеся черенки, поэтому спрятал их за спину. Свободной рукой ухватился за левую руку Василия, но тот оттолкнул ее и взялся правой. Получилось не очень таинственно. Возня какая-то. Мог бы и предупредить.

— Увидеть скрытое, — шепотом подсказал Василий. Мирон, спину которого припекало, встрепенулся.

— Увидеть скрытое! — провыл он.

И толпа растащила их в противоположные стороны.

Тишина квартиры взорвалась голосами. Стало теснее, чем в метро в час пик: нездешне одетые люди ходили по комнате, толкались, держа в руках кто чайник, кто лампу, кто полотенце. И говорили, говорили, говорили — непонятно. Другой язык. Даже не один — разные. «Ривка, Ривка!» — единственное, что удалось разобрать. Может, и не так, но похоже. Под ногами

у взрослых терлись, пытаюсь бегать, дети, некоторые просто стояли с выражениями лиц пассажиров, заждавшихся поезда. Мужик с чайником ломился на кухню, но там, судя по гомону, было то же самое.

— Что это такое?! — крикнул Мирон Василию, втиснутому между спинами и тумбочкой с телевизором. Краем глаза он видел, что графиня в панике переводит взгляд с одного на другого, явно не понимая, чего вдруг они начали орать и к стенам жаться.

— Покойники! — проревел в ответ Василий, уворачиваясь от локтя одетой в рванье девицы. — На целое кладбище хватит!

— Дай руку! Попробуем их убрать!

— Ни фиги! — Василий отчаянно замотал головой на случай, если Мирон его не слышит. — Скрыть обратно!

Мирон попробовал сделать шаг, но сразу же увяз в плечах и спинах. От мысли, что все эти люди мертвы, к горлу поднималось кислое. Он разглядел, что Василий медленно, но верно пробирается к нему, грубо расталкивая покойников, и снова представил, как все это должно выглядеть для графини. Чертовски жутко. Такого не сыграешь.

Самого Василия он вдруг видеть перестал: тот упал и не пытался подняться, но его растопыренная пятерня мелькнула между ботинками потного пожилого мужчины, который напирал

на Мирона. Выпустив из груди весь воздух, Мирон, шаркнув толстовкой, сполз по стене. Нащупал скользкую руку Василия, которой тот двигал туда-сюда, и сжал ее.

В наступившей тишине отчетливо послышался шумный вздох графини Леонтьевой. Она маячила в проеме двери, прижимая ладони к щекам и повторяя, как заведенная:

— Мальчики, что с вами? Мальчики? Какие покойники?

Мирон поднял на нее глаза, все еще стоя на коленях.

— С нами все хорошо. Никаких покойников нет. Водички можно?

Василий перекатился на спину и лежал, глядя в потолок. Мирон ткнул его в плечо.

— Почему скрыть, а не убрать?

Василий взъерошил волосы и сел, потирая глаза. Он больше не напоминал банковского служащего. Разве что банковского служащего в беде.

— Есть, друг, материи, нам неподвластные. Жизнь и смерть — это как раз они. Ты так и не понял? Мы не можем уничтожить. Только создать.

— Значит...

Графиня вернулась с двумя фарфоровыми чашечками в руках. Мирон опустошил свою залпом, даже не заметив этого. «Значит, я никого не убил! Может, машину подпортил».

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

